С. В. Пазухина[1]

ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ ВЫСШЕГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ: ВЗГЛЯД ПСИХОЛОГА

Российское высшее образование как уникальная система, отражающая менталитет нашего общества, складывающаяся в своем многообразии и специфике на протяжении разных исторических эпох, имеет множество вех развития, на которые существенный отпечаток накладывала социальная, политическая, экономическая ситуация в стране и мире[2].

Сегодня мы находимся на новом, переломном этапе, когда перспективы динамики высшего образования в России напрямую зависят от выбранных нами приоритетов и направлений развития. Ясно одно, что такая страна, как наша, имеющая богатейшую историю и культуру, должна обладать собственной качественной, конкурентоспособной, отличной от других стран системой подготовки кадров с высшим образованием, ориентированной на традиционные российские ценности, приоритетные цели и задачи нового этапа развития Российского государства как одной из ведущих держав мира, имеющей значительное влияние в мировой политике, экономике и общественной жизни, собственный педагогический опыт, новации и лучшие образовательные практики.

На каждом переломном этапе у некоторых возникает соблазн полностью отказаться от прежних технологий, содержания, принципов и с чистого листа строить новую, особенную систему. Однако исторический опыт нашей страны показывает, что в любую эпоху у нас были апробированные эффективные практики, которые можно переосмыслить, посмотреть на них под определенным углом зрения, и в новом формате преподнесения они будут работать и сегодня. Поэтому, отвечая на вопрос, нужно ли что-то оставлять в современном высшем образовании, например, от советской эпохи или времен перестройки, 1990–2000-х годов, можно однозначно ответить: да. В те годы было немало прекрасных педагогов и идей, которые способствовали развитию и процветанию нашей страны. Однако в традиционном виде, возможно, эти достижения сегодня транслировать не стоит. Нужно учитывать особенности подрастающего поколения — цифровых аборигенов, обновлять содержание, искать новые модные формы преподнесения материала, организации взаимодействия между преподавателем и студентами и т. д.

Образование, вслед за Е. И. Исаевым и В. И. Слободчиковым, мы рассматриваем как становление об-

---

[1] Заведующая кафедрой психологии и педагогики Тульского государственного педагогического университета им. Л. Н. Толстого, доктор психологических наук, доцент, Почетный работник воспитания и просвещения РФ, профессор РАО. Автор более 360 научных публикаций, в т. ч.: «Ориентация на традиционные российские духовно-нравственные ценности как основа проектирования воспитательной среды в педагогическом университете», «Проблемы формирования профессиональной компетентности будущих педагогов дошкольного образования в цифровой среде», «Новые формы организации профориентационной работы в классах психолого-педагогической направленности», «Классное руководство», «Методика преподавания психологии (в образовательной организации)» (в соавт.). Член Федерации психологов образования России, федеральный эксперт Росмолодежи, лектор Российского общества «Знание». Награждена почетной грамотой Министерства образования и науки РФ.

[2] *Марача В. Г.* Образование на рубеже веков: методологические соображения // Образование XXI века: проблемы и перспективы / под ред. В. П. Зинченко. Рига : Междунар. ассоциация «Развивающее обучение» : Педагог. центр «Эксперимент», 2002. С. 38–53. URL: https://gtmarket.ru/library/articles/6056 (дата обращения: 20.02.2024).

раза человека, целостное развитие его личности, а не формирование набора компетенций, которые трудно привязать к конкретным дисциплинам[1].

Согласно исследованиям отечественных ученых, становление личности есть становление ее потребностей (Л. И. Божович[2]), а психическое развитие ребенка осуществляется в деятельности (основными видами деятельности для человека на всех этапах его становления являются игра, учение, общение и труд), в коллективе. При этом первоначально любое действие ребенка формируется в совместной деятельности со взрослым как интерпсихическое и лишь благодаря механизму интериоризации затем переходит во внутренний, интрапсихический план (Л. С. Выготский[3]). Педагогические технологии, позволяющие реализовать данные концептуальные идеи, широко использовались в советский период российского прошлого и давали хорошие результаты, благодаря которым наша страна в середине XX века заслуженно была в числе мировых лидеров по качеству и уровню образования. Выделенные учеными-психологами закономерности психического развития никуда не делись и в настоящее время, но на становление подрастающего поколения стали оказывать серьезное влияние другие институты и факторы социализации, в частности Интернет.

Благодаря стремительному развитию информационно-коммуникационных технологий сегодня мы говорим о небывалых темпах приращения нового знания, немыслимом увеличении скорости информационных потоков. Развивающемуся ребенку сложно «не утонуть» в бескрайнем море информации на просторах Интернета. Отметим, что для хорошей ориентировки в Сети с учебными целями человек должен владеть базовым набором способов добывания, переработки информации (универсальными учебными действиями); стержневыми знаниями, на которые нанизываются личностно присвоенные новые сведения; выработанной системой отношений к различным сторонам действительности, определяющих направленность его интересов и модели поведения во взаимодействии с окружающими. Всем этим ученика вооружает учитель. При этом педагог реализуется не только как предметник, но и как профессионал, выполняющий разнообразные функции: обучающую, воспитывающую, развивающую и пр.

Поэтому представления о том, что в нынешний компьютерный век искусственный интеллект и онлайн-обучение смогут полностью заменить учителя и, следовательно, обучать детей в школе традиционными методами уже будет не нужно, так как они сами все найдут в Интернете, несостоятельны. При несформированной учебной мотивации, иных компонентов учебной деятельности, учебной самостоятельности это невозможно. То же касается свободного, творческого обучения, о котором говорится в статье «Школы не нужны»[4]. Это утопия.

Современные ученые констатируют, что даже в высшие учебные заведения абитуриенты сегодня поступают с несформированной учебной деятельностью[5]. Период перехода на новую ступень образования не сопровождается изменением их учебной деятельности. Студенты в вузе пытаются учиться так же, как и в школе. Им сложно перестроиться, так как сейчас в учебных планах нет адаптационных курсов, позволяющих им осмыслить необходимость собственной перестройки и саморазвития. При отсутствии должного внешнего контроля они не занимаются самостоятельной работой, как того требует учебный план, где на СРС отведено огромное количество часов. Даже поиск информации в Интернете вызывает у них затруднения, так как «цифровые аборигены», проводящие много часов в беглом просматривании преподносимых им лент информации в гаджетах или в компьютерных играх, социальных сетях, не умеют задавать нужные параметры поиска, не отличают источники, заслуживающие доверия, от недостоверных, не могут выразить собственное мнение, аргументировать свою позицию по тому или иному вопросу (так как она просто не выработана) и пр. При бессистемности усвоения информации студентами, плохой подготовке в ходе самостоятельной работы к занятию сложно эффективно организовать круглый стол или использовать иной интерактивный метод, что сегодня требуется от преподавателей вузов.

Важным моментом, определяющим новые векторы развития современного образования, в том числе высшего, является учет динамики развития подрастающего поколения. В частности, в настоящее время ученые констатируют снижение темпов познавательного развития детей, слабую развитость внимания, памяти, мышления, воображения, речи (то есть высших психических функций, по Л. С. Выготскому) у современного поколения, увлеченного гаджетами; удлинение периода детства с присущими ему инфантильностью, несамостоятельностью, недисциплинированностью, недостаточными рефлексией и самоконтролем и пр. Все это приводит к переосмыслению сложившейся системы образования, где, с одной стороны, необходимо учитывать все новейшие достижения, готовя детей к жизни в прогрессивном будущем, а с другой — менять традиционные форматы преподнесения и усвоения информации с учетом их психологических особенностей.

Постулат о важности освоения стержневой системы базовых знаний при несформированной учебной деятельности у многих студентов приводит нас к мысли о том, что необходимо усилить роль аудиторных занятий, где каждый компонент знания анализируется, прорабатывается в группе под руководством преподавателя, личностно осмысливается. Это не означает возврата к чтению лекций в традиционных форматах. Лек-

[1] *Исаев Е. И., Слободчиков В. И.* Психология образования человека: становление субъектности в образовательных процессах : учеб. пособие. М. : Изд-во ПСТГУ, 2013.

[2] *Божович Л. И.* Проблемы формирования личности : избранные психологические труды / под ред. Д. И. Фельдштейна. М. ; Воронеж : Ин-т практ. психологии, 1995.

[3] *Выготский Л. С.* Педагогическая психология. М. : АСТ [и др.], 2005.

[4] *Колядина Е.* Школы не нужны // Metro. 2024. 12 февр. № 20. С. 8.

[5] *Никитенко Е. В.* Особенности учебной деятельности студентов и трудности в процессе обучения // NovaUm.Ru : [науч. журн.]. Психологические науки. 2022. № 37. URL: http://novaum.ru/public/p2432 (дата обращения: 20.02.2024).

ция может проводиться, например, в музее, с использованием телемоста и дебатов, когда выступает известный ученый из другого города (онлайн или в записи), а на занятии по ходу просмотра материала преподаватель задает студентам проблемные вопросы, выясняет их точку зрения (имеющиеся житейские знания и установки), систематизирует аргументы, выстраивает полемику между командами, управляя процессом изменения имеющихся установок студентов, вырабатывает определенное отношение к тем или иным событиям, показывает образцы профессионального осмысления проблем и пр.

При этом преподаватель как представитель государственного учреждения, носитель нормативных установок, традиционных российских ценностей, профессиональных моделей поведения, на наш взгляд, не должен сегодня отстраняться от решения насущных проблем, как это было раньше, когда он безучастно сравнивал разные точки зрения, анализировал отечественный и зарубежный опыт без высказывания собственной пристрастной точки зрения. Воспитательная функция предполагает выработку правильного отношения к изучаемым вопросам без навязывания и продавливания, но всегда за счет личного влияния и авторитета.

Самостоятельная работа также может преобразовываться за счет использования новых практико-ориентированных, цифровых форматов ее организации, в том числе на базе созданных в вузах технопарков, кванториев и других современных цифровых площадок.

Представляется важным, чтобы продукты деятельности обучающихся уже на студенческой скамье имели определенную социальную значимость. Целесообразна организация выполнения заданий, проектов не для галочки — отчета, получения баллов, формального участия конкурсе, но прежде всего для улучшения какой-либо стороны жизни если не города, района, школы, то хотя бы конкретного человека и пр. Обучающиеся должны понимать важность своего вклада и социальную значимость выполняемой деятельности. Не случайно сегодня многие мероприятия, которые проводятся за рамками учебного процесса (посещение детских домов, помощь инвалидам, престарелым, ветеранам войны, детям-сиротам и др.), воспринимаются как более действенные в плане формирования личности будущего специалиста и реализации воспитательных функций, нежели традиционные задания для СРС схожей тематики.

Вуз, на наш взгляд, вообще должен быть региональной культурно-образовательной площадкой, где студенты развивают собственные способности, учатся новому и обучают других. Но также важно, чтобы и другие социальные институты города стали площадками для получения студентами необходимой им практики профессиональной и личностной самореализации. Представляются интересными знакомство с опытом других регионов, выезды в другие вузы, смешанные курсы, сочетающие изучение материала онлайн и контактную работу, практические занятия в форме квестов, лабораторные с использованием VR-технологий, семинары с приглашением ведущих региональных практиков и пр.

Любые виды деятельности и изменения связаны с совершенствованием нормативной базы. Новые виды работ должны оплачиваться по договору как преподавателям, так и сторонним специалистам, привлекаемым к организации процесса образования.